

Модернизация: японский феномен

Примером успешной модернизации вот уже не одно десятилетие является Япония¹. В какой-то мере даже появилась устойчивая ассоциация модернизации именно с Японией. И это не случайно, поскольку ее история на протяжении последних полутора столетий являет собой пример успешно реализованной модернизации, коснувшейся всех сфер жизни страны и определившей ее положение в мире. В исторической ретроспективе модернизация позволила Японии перейти от модели догоняющего развития к нормальному поступательному развитию и уже самой искать и предлагать миру пути дальнейшего усовершенствования.

Временной период японского пути догоняющего развития можно определить достаточно точно: 70-е гг. XIX в. — конец 80-х гг. XX в. За это время Япония смогла подняться с уровня страны, которой грозила судьба превращения в колонию или полуконию западных стран, до уровня одной из самых развитых экономик мира. Основу такой трансформации составил процесс непрерывной модернизации, нацеленный на повторение западных образцов развития, т. е. на догоняющее развитие. Для Японии модель догоняющего развития — это модернизационный проект, который инициировала пришедшая к власти в традиционном обществе новая элита мэйдзийского периода (1868–1912 гг.) и продолжила в послевоенные годы старая элита авторитарного общества в условиях демократизации. Таким образом, к осознанию необходимости проведения модернизации правящие элиты приходили в переломные моменты развития страны. И сразу вставал вопрос о том, какой характер примет модернизация, на чем в этом проекте будет сосредоточено внимание, какие цели будут поставлены и, главное, что станет основной идеей этого процесса.

В условиях, когда существовавшая социально-экономическая система оказывалась в проигрыше и грозила неизбежностью отставания, модернизацию в принципе можно рассматривать как возможный выход из этой ситуации. По определению экономиста В. Л. Иноземцева, «модернизация — это встраивание в мир, а не подстраивание мира под себя. Все успешно модернизовавшиеся страны — Япония в 1980 гг., Китай на протяжении последних десятилетий, та же Бразилия (пусть и в региональном масштабе) — усваивали логику глобальной экономической системы и, используя ее, становились реальными претендентами на статус «державы № 1»².

Можно говорить о двух моделях модернизации — вестернизации и догоняющем развитии, поскольку в них ставятся разные цели. В первом случае берутся западные образцы и просто переносятся в ткань общества, во втором — на базе заимствования создаются новые для данного общества структуры при сохранении национальной самоидентификации. Именно по такой схеме происходила модернизация Японии.

Догоняющая модель развития имеет более широкий набор реформируемых параметров — техногенных, социокультурных, демографических, правовых, экологических и других. Основная суть процессов модернизации состоит в индустриализации и создании индустриальной культуры, в чем ключевую роль, несомненно, играет человеческий фактор, его качество и креативность. Причем модернизация не зависит от политического и социального строя при ведущей роли государства. «Государство (в любой его форме — унитарное или федеративное, демократическое или тоталитарное) было «альфой и омегой», инициатором и вдохновителем догоняющего развития в странах Востока»³.

Но на форму осуществления этого процесса влияет уровень развития самой страны, готовность масс к осознанию и решению стоящих перед ними экономических и других задач. Не менее важна формулировка элитой целей и задач модернизации, проработка ею средств их достижения, минимизация затрачиваемых усилий. В Японии пришедшая к власти после консервативной революции *Мэйдзи исин* новая элита взяла на себя ответственность за судьбы страны, приступила к модернизации, предельно кратко сформулировав лозунг развития — «богатая страна — сильная армия». Это было адекватным ответом на вызовы того времени.

Путь исторического развития Японии по сути своей представляет практически непрерывный процесс модернизации общества не только в плане постоянной рационализации хозяйственной деятельности, но и развития духовной сферы (например, бесконфликтное принятие демократии, не свойственной политической культуре страны).

На характер модернизационного процесса в Японии значительное влияние оказали несколько факторов. Прежде всего, высокая адаптивная способность населения, т. е. усвоение им различных элементов других цивилизаций (прежде всего китайской), и, более того, превращение их в компоненты своих национальных ценностей и таким образом сохранение для будущих поколений. Затем универсальное

¹ Статья написана с использованием материалов коллективной монографии «Япония: опыт модернизации». М., 2011.

² Российская газета, федеральный выпуск № 4762, 01.10.2008.

³ Что догоняет догоняющее развитие. Поиски понятия. М., 2011, с. 249.

воздействие традиций на все сферы жизнедеятельности общества. Это способствовало тому, что преобразования в нем, даже весьма серьезные, происходили без сокрушительных социальных взрывов, путем реформ, без революций, путем эволюции.

При анализе мэйдзийских и послевоенных преобразований, которые осуществлялись в условиях догоняющего развития, при всем их различии можно увидеть определенную типологию. В частности, в обоих случаях элиты выбирали одинаковую стратегию — подняться до уровня развитых стран Запада — и осуществляли ее при мобилизации государством всех сил и ресурсов для проведения кардинальных системных реформ, для реализации которых имелись хозяйственные и духовные предпосылки. Усвоение всего нового не вело к смене национальной самоидентификации на западную.

Условия же осуществления модернизационного проекта были различны. В первом случае Япония была формально независимой страной, но вступила в международные хозяйственные связи опутанная неравноправными договорами. Во втором случае на первых этапах модернизации страна жила в условиях оккупации войсками победивших союзников в соответствии с директивами Штаба оккупационных войск. Но все мероприятия проводились японскими властями, что обеспечивало определенное доверие к ним населения.

Поражение в войне и оккупация страны иностранными войсками прервали прежний путь модернизации страны, продолжавшийся около семидесяти лет в условиях авторитарного правления, и дали мощный толчок к ее ускоренному развитию в условиях демократии, что вывело Японию в ряды развитых стран практически за два десятилетия.

Набор параметров модернизации в обоих периодах был в принципе одинаков, но порядок их реализации был разным. В мэйдзийский период сначала был осуществлен план экономического развития, а затем проведены политические реформы. В послевоенный период экономические и политические преобразования прошли комплексно и одновременно. В каждом периоде была сформулирована своя идеология, которая опиралась в первом случае на государственный синто и во втором — на демократические принципы. Оба раза выбирали путь, адекватный сложившимся условиям.

Ключевым моментом в первом периоде стали консервативная революция *Мэйдзи исин* (досл. реставрация Мэйдзи) и последовавшие за ней реформы. Эти события определили весь ход дальнейшего развития страны. Вполне справедливо бытует мнение, что корни многих успешных достижений Японии в послевоенные годы следует искать именно в этом периоде. Долгое время исследователи при изучении *Мэйдзи исин* уделяли главное внимание ее социальным, политическим, экономическим, реже — идеологическим и культурным аспектам, а духовная, метафизическая сторона вопроса игнорировалась

или рассматривалась с материалистической точки зрения. Поэтому неверной является трактовка этого события как «незавершенной буржуазной революции», основанная на некритическом приложении к Японии европейских моделей.

К началу периода *бакумацу* (1854–1867 гг.) режим Токугава переживал тотальный системный кризис, который уже не мог быть преодолен путем реформ сверху, т. е. без радикальной смены элит. К этому времени в стране сформировалась прежде всего дееспособная традиционалистски-ориентированная духовная и политическая контрэлита, имевшая модернизаторскую программу действий. Творцы *Мэйдзи исин* понимали неизбежность столкновения с «цивилизованным миром», от которого Япония в материальном отношении заметно отстала, и проведения революционных, модернизационных преобразований в качестве единственной возможности выстоять под давлением извне.

Сочетание традиционного и революционного начал в *Мэйдзи исин* очевидно при обращении к модернизации и интернационализации, что стало важнейшей задачей новой власти. «Золотая середина» была обретена в формуле «*вакон — ёсай*» («японский дух — европейская наука»). «Европейская наука» включала полный набор компонентов модернизации, однако, благодаря традиционалистской ориентации большей части элиты, одухотворялась «японским духом» и принималась не сама по себе и не полностью, но лишь по мере необходимости или пригодности для новой Японии.

Мэйдзи исин выполнила все основные стоявшие перед ней духовные, политические, социальные, экономические задачи и осуществила все реформы, необходимые для динамичного развития в условиях стремительного вхождения в «цивилизованный мир» в его самобытных национальных формах. «Наследие Мэйдзи» долгое время понималось в историографии только внешне — как совокупность материальных преобразований, позволивших Японии в последней трети XIX в. сохранить национальную независимость и войти в мировое сообщество. Реализованный вариант модернизации не только оказал определяющее влияние на последующее развитие Японии, но и показал пример многим странам Азии и «третьего мира». При этом необходимо учитывать, что консервативная революция *Мэйдзи исин*, произошедшая в традиционном обществе, имела прежде всего национальный, а не классовый характер.

На всех этапах модернизации решающую роль играли преобразования в экономике, поскольку именно они создавали материальную базу для превращения страны в современное государство. Для японского типа модернизации характерна высокая степень участия государства в этом процессе. С начала эпохи Мэйдзи и до окончания Второй мировой войны оно являлось крупным собственником и предпринимателем, занимая ключевые позиции

в ряде важнейших секторов экономики. Одновременно под его всеобъемлющим контролем находились важнейшие области хозяйственной жизни, даже те, в которых государство не имело собственности и не занималось предпринимательством.

Главные его усилия были направлены на создание современных промышленных предприятий, оснащенных западной техникой, и банковской системы, без которой экономическое развитие было бы невозможно. Уже в 1880-е гг. в целом была завершена эпоха первоначального накопления капитала, сформировалась промышленная буржуазия. Правительство приняло решение передать частному капиталу большую часть предприятий базовых отраслей и сосредоточить усилия на укреплении финансовой системы и развитии военного производства. Теперь, проводя курс на модернизацию экономики, государство опиралось не только на свои предприятия в разных отраслях, но во все большей степени — на меры стимулирования частного сектора. В период военной экономики 1930-х гг. проблемы модернизации отошли на второй план, а главным стала мобилизация национальных ресурсов для достижения военных целей.

По окончании Второй мировой войны вновь со всей остротой встала задача экономической модернизации, но уже в других исторических условиях. Япония вступила в новый этап догоняющего развития, который завершился к концу 1980-х гг. За это время она совершила огромный скачок и по количественным показателям и качественным характеристикам экономики вышла на самые передовые позиции в мире.

В этот период сложилась иная модель участия государства в процессе экономической модернизации. Прежде всего, существенно сократились масштабы его участия как собственника и предпринимателя. В результате ряда реформ к концу 1980-х гг. доля государственной собственности в национальном богатстве страны снизилась до 11%. Однако это сокращение было с лихвой компенсировано расширением использования всех других форм регулирования. Благодаря усилиям государства процесс модернизации имел целенаправленный, поступательный характер, и в целом был создан климат, чрезвычайно благоприятный для инвестиций и развития всех форм предпринимательства.

Превратившись в мощное современное государство, обладающее всеми атрибутами зрелой рыночной экономики и институтами развитой демократии, к концу 1980-х гг. Япония столкнулась с необходимостью приведения своей экономической системы, довольно сильно отличающейся от систем, существовавших в других развитых странах, в соответствие с требованиями времени в условиях глобализации.

С середины 1990-х гг. в японской экономике начались реформы, захватившие, по существу, все элементы ее экономической структуры. К настоящему

времени значительная часть этой работы уже завершена, и экономика приобрела новые очертания, стала более рыночной и открытой.

Роль государства была решающей и в модернизации аграрного сектора. К моменту начала этого процесса сельское хозяйство с его тяжким наследием феодальной эпохи было наиболее отсталой областью экономики Японии. Новая власть отменила феодальную зависимость крестьян, ликвидировала феодальную собственность на землю, разрешила ее куплю-продажу, свободу выбора возделываемых культур, заменила все существовавшие ранее формы феодальных повинностей поземельным налогом, создав условия для проведения модернизации.

Правительство старалось смоделировать структуру сельского хозяйства по западным меркам на основе замены мелкомасштабного производства моделью крупных экстенсивных хозяйств, использующих технику, для чего приглашались иностранные специалисты, ввозились сельскохозяйственные орудия. Однако все усилия, направленные на создание таких хозяйств, успеха не имели, ибо экономически себя не оправдывали.

Развитие сельского хозяйства внесло серьезный вклад в модернизацию страны в целом: поземельный налог в первые два-три десятилетия составлял подавляющую часть налоговых поступлений, которые шли на индустриализацию. А поступающие от вывоза сельскохозяйственной продукции (ее стоимость составляла почти $\frac{1}{4}$ всего экспорта) денежные средства шли на оплату импорта необходимых товаров для преобразования других отраслей.

Серьезные успехи развития сельскохозяйственного производства были достигнуты путем улучшения сортов культур и усовершенствования технологии их выращивания. Это был результат совместных усилий правительства, научных работников и, конечно, самих производителей. Государство занялось также подготовкой квалифицированных кадров для сельского хозяйства. В то же время жизнь крестьянства не претерпела сколько-нибудь значительных изменений. Больше всего от преобразований выиграли помещики, сосредоточившие в своих руках значительную часть земли, которую они в основном сдавали в аренду.

Качественный скачок в решении аграрной проблемы произошел в первые послевоенные годы. Начался новый этап модернизации отрасли, занявший значительно меньше времени. Во многом это объяснялось условиями, в которых проходили основные преобразования. Земельная реформа, ликвидировавшая помещичье землевладение, и последующие законодательные инициативы создали стабильную систему мелкотоварного производителя. Протекционистская политика государства в течение длительного времени способствовала повышению сельскохозяйственных доходов и соответственно осуществлению фермерами модернизации отрасли. За два-три десятилетия технологических преобра-

зований сельское хозяйство превратилось в вполне современную отрасль экономики. Но перед ней все еще стоит множество проблем, которые ждут своего решения на путях институциональных изменений, структурных реформ, которые должны привести к росту эффективности производства и повышению конкурентоспособности японской сельскохозяйственной продукции на мировом рынке.

Для успеха японского типа модернизации важным фактором явилось создание предпринимательской структуры и типа корпоративного управления, в котором сочетались традиционные и западные элементы. В наши дни они называются японскими. Их специфика определяется особенностями национальной культуры и запоздалым вступлением Японии на путь формирования рыночной экономики.

На формирование предпринимательской структуры Японии в период начальной модернизации оказало влияние тесное партнерство бизнеса и государства, основанное на взаимной заинтересованности и совпадении интересов. Еще одной чертой японской деловой практики, которая также в значительной мере обусловлена характером модернизации, является широкое применение неформальных механизмов и норм, которые опирались на традицию и менталитет японцев.

Возникновение специфической системы финансирования деятельности компаний, ориентированной преимущественно на привлечение средств за счет банковского кредита, а не на фондовый рынок, также во многом связано с характером послемэйдзийской модернизации и двойственной структурой предпринимательства, сложившейся уже в последней трети XIX в.

Предпринимательская и управленческая практика *дзайбачу* внесла свой вклад в теорию и практику международного менеджмента. Так, в японских торговых домах домэйдзийского периода совершенно самостоятельно, без какого-либо влияния извне сложилась модель корпоративной культуры «семья», в основе которой лежат отношения патернализма и которая является одной из основных современных моделей организационной культуры.

Японская система управления развивалась преимущественно на собственной основе и в конкретно-исторических условиях страны. Заимствования касались лишь отдельных методов и приемов управления, адаптации зарубежного технического опыта. Сама же философия бизнеса, организационные принципы построения крупных компаний оставались по сути прежними. Настоящим же вызовом японской предпринимательской организации и системе корпоративного управления стала глобализация. Японские корпорации, а точнее, их руководители, оказались перед необходимостью действительно радикальных перемен.

Значительная группа факторов, способствующих развитию модернизационных процессов в экономике Японии, во многом связана с человеческим фак-

тором, с существующей системой управления персоналом в фирмах. Она представляет собой синтез отечественных форм патернализма и современных западных управленческих технологий. Это отличает ее от других развитых стран, где одна управленческая система заменяется другой. Японский опыт управления явился результатом постепенного соединения известных управленческих технологий, которые, будучи приспособлены к внешним конкретным условиям, обеспечивали возникновение в организации внутренней мотивационной среды. Такое соединение было основано во многом на эволюционной основе, когда одна управленческая технология не замещалась одновременно другой, а совмещалась с ней, соответственно видоизменяясь.

Сильной стороной японской системы управления персоналом является решение задачи обеспечения качества продукции, привлечение к ней абсолютно всех участников производства, начиная с руководителей высшего уровня и кончая рабочими. Кроме того, на японских предприятиях внедрена система, известная как TPM (Total Productive Maintenance). В ее реализации участвовали все подразделения. Особенно важно подчеркнуть, что целевая установка предполагала достижение «нуля потерь», «нуля поломок», «нуля несчастных случаев», «нуля брака». Эта система управления успешно прошла проверку на зрелость и прочность в период высоких темпов роста, ярко показала свои преимущества в дни кризисов и продолжает подтверждать себя на современном этапе глобализации.

Основу достижений модернизации материальной сферы на первом этапе составило технологическое переустройство всей производственной системы Японии на базе новейших западных технологий в период происходившей в ней промышленной революции и милитаризации экономики. На втором — технологическая модернизация страны была особенно глубокой, она охватила все стороны жизни японского общества и продолжается в настоящее время.

Принципиальной особенностью этого периода является то, что в промышленно развитых странах происходил массовый переход множества военно-ориентированных производств на мирные рельсы. Огромный отряд ученых и инженеров высочайшей квалификации, работавший раньше на военные нужды, стал мощным генератором новых творческих решений. В этих условиях главной задачей японских ученых и инженеров стало ускоренное формирование передовой технологической базы для новых, гражданских отраслей экономики.

Поэтому исследования и разработки в основном были подчинены задачам совершенствования производственного аппарата путем освоения импортного оборудования и приспособления его к японским условиям. Использование зарубежных технологий, приобретаемых на основе лицензионных соглашений, вносило крупный вклад как в формирование эффективного производственного аппарата, так

и во внедрение в производство передовых образцов продукции. Одновременно развивались успехи, накопленные и самими японцами.

Весомые результаты были достигнуты благодаря использованию так называемой селективной стратегии экономического развития. Свои основные усилия японские фирмы направили на то, чтобы обеспечить себе доминирование в сфере массового спроса, а их важнейшим технологическим приоритетом стали микроэлектронные технологии, позволившие взять курс на «насыщение» производственного аппарата измерительной техникой и приборами для автоматизированного управления технологическими процессами. На базе этих технологий японцы перестроили производственный аппарат промышленности, транспорт, связь, управление, здравоохранение, образование, быт и др.

Японский опыт показывает, что для осуществления эффективной модернизации необходимо прежде всего научиться творчески использовать крупные мировые достижения в сфере науки, техники и технологий, применяя их к практическим задачам социально-экономического развития. В Японии этому способствовали два очень важных обстоятельства — отсутствие крупного военно-ориентированного сектора экономики и теснейшая привязка к научно-производственному комплексу США, к ведущим американским компаниям, лидирующим в области высоких технологий. Все это позволило Японии сформировать весьма прочные позиции в области высокотехнологического развития.

Одной из важнейших составляющих на всех этапах модернизационного процесса был высокий уровень образования, и что особенно важно, всех слоев населения. Правительство постоянно держало и держит под контролем систему образования, внося в нее коррективы в соответствии с изменениями потребностей общества и стоящими перед ним задачами.

На мэйдзийском этапе модернизации требовалось осуществление коренной перестройки системы образования для скорейшего вовлечения широких слоев населения в современное просвещение, которое открывало путь для освоения западных знаний — необходимый фактор проведения модернизации и индустриализации. Были созданы равные возможности для получения образования представителями всех сословий (мужчинам и женщинам). В первые годы введения западной системы образования важнейший, традиционный предмет — мораль — отошел на задний план. Но поскольку правящей элите требовалось воспитание молодого поколения в духе лояльности верховной власти и преданности национальным интересам, то очень скоро этот предмет вновь выходит на первый план.

После окончания Второй мировой войны опять была проведена кардинальная реформа образования, которая с необходимыми поправками продолжает действовать и в настоящее время. Высокая образованность, прежде всего рабочей силы, поз-

волила Японии безболезненно преодолеть технико-экономическое отставание от развитых на то время стран. В 1970 г. Япония вышла на первые позиции по уровню и качеству образования рабочей силы.

Превращение Японии во вторую экономику мира поставило перед страной новые задачи в сфере образования с тем, чтобы оно содействовало постоянно идущей модернизации. Пройдя путь догоняющей модернизации, Япония в 1980 г. в условиях глобализации и внедрения информационных технологий, особенно цифровых, достаточно остро ощутила, что ее традиционная система образования оказалась устаревшей.

В век высоких технологий эгалитаризм, единообразия, механическое заучивание мешают формированию творческих личностей. Стране нужны не столько «трудолюбивые пчелы», сколько оригинально мыслящие специалисты, задачу подготовки которых и призвана решить нынешняя реформа образования. Уже в конце 1990 г. было определено основное направление, по которому проводится реорганизация этой важнейшей сферы: «от централизации к децентрализации», «от унификации к разнообразию», «от жесткости к гибкости». В соответствии с этим разработаны три основных принципа реформы образования: 1) опора на воспитание индивидуализма, 2) усиление внимания к непрерывному образованию или образованию на протяжении всей жизни, 3) учет глобальных перемен.

Все вышерассмотренные проблемы модернизации шли в условиях сложного и длительного процесса качественных изменений политической системы. Другими словами, в процессе политической модернизации происходило как становление новых, так и приспособление к изменившимся условиям прежних политических институтов.

Политические преобразования периода Мэйдзи привели к ликвидации сёгунского режима и установлению единоличной власти императора. Апофеозом политических реформ стала принятая в 1889 г. конституция, завершившая процесс политического оформления полуабсолютистского режима. Особенностью этой модели явилась неконкретность в распределении ответственности между различными политическими акторами. Поскольку император редко принимал решения единолично, суверенитет был фактически узурпирован его ближайшим окружением.

В политических реформах послевоенного периода важное место имели внешнеполитические соображения, поскольку они проходили в условиях оккупации. Для США важно было устранить военную угрозу со стороны Японии, минимизировать даже теоретическую возможность появления нового милитаристского режима, для чего были созданы прочные основы для развития демократии в стране. В процессе модернизации были демонтированы те характерные черты довоенной политической системы, которые способствовали установлению авторитарного режима.

Результатом политической модернизации второй половины 1940 г. стала специфическая для Японии модель партийно-политической системы, закрепившаяся в политологическом сленге под названием «системы 1955 года». Суть ее заключалась в том, что на протяжении четырех десятилетий на политической арене доминировала одна политическая сила — Либерально-демократическая партия (ЛДП), которая в течение всего этого периода обладала монополией на власть. Но при этом, что очень важно, Япония оставалась полностью демократическим государством, в стране на всех уровнях регулярно проводились выборы, соблюдались политические права и свободы.

С завершением биполярной эпохи и переходом Японии на постиндустриальную модель развития созрели условия для нового этапа политической модернизации. Японской правящей элите пока так и не удалось решить несколько принципиальных вопросов, связанных с повышением эффективности политического управления. Прежде всего, речь идет о необходимости создания конкурентогенной архитектуры политических партий. Другим важным пунктом политической модернизации является поиск более совершенной системы принятия политических решений со стороны «партии власти». После прихода в 2009 г. к власти администрации Демократической партии Японии (ДПЯ) на повестку дня был поставлен вопрос о внедрении в политическую систему Вестминстерской модели, в которой в центре принятия решений стоит кабинет министров, выполняющий функции «политической диспетчерской». В рамках этой системы политическое звено государственного управления не противостоит бюрократии, а осуществляет ее непосредственное руководство изнутри кабинета министров. Поскольку эта система противоречит устоявшимся в Японии традициям консенсуальной демократии, ее внедрение сопряжено со значительными трудностями и потребует значительного времени.

Однако исключительно материальные преобразования, как показывает опыт других стран, не гарантируют успеха. Поэтому модернизация страны не могла не затронуть и духовную сферу. Она вызвала множество новых явлений в жизни японцев. Среди культурных феноменов, появившихся в связи с модернизацией, пожалуй, самое важное место занимает массовая культура. Именно она определила лицо Японии XX в. и, скорее всего, лишь усилит свои позиции в наступившем столетии.

Появление в Японии массовой культуры (в собственном смысле этого слова) связывается с модернизацией страны, когда радикальные перемены в обществе потребовали создания канала трансляции знаний, установок и норм широким массам населения, всей нации. Эту функцию в принципе и взяла на себя массовая культура. Она тесно связана с информационными носителями, и уровень ее развития во многом определяется техническими и экономическими возможностями своего времени.

За основу была взята культурная модель США, но, как уже отмечалось, само по себе иностранное заимствование не способно обеспечить успешное продвижение культурной модернизации, если для этого отсутствуют соответствующие внутренние предпосылки. Речь в первую очередь идет о наличии необходимой экономической базы развития страны, высокого уровня ее индустриализации и научно-технических достижений, а также объективных социокультурных предпосылок. Практически вся послевоенная японская массовая культура связана прежде всего с одной из самых быстро развивающейся в эти годы телекоммуникационной сферой: кино, телевидением, анимацией, видео- и компьютерными играми и т. д.

Япония смогла гармонично соединить передовую техническую мысль с достижениями отечественной массовой культуры, создав тем самым принципиально новый высокотехнологический культурный продукт, необычайно востребованный в наши дни во многих странах мира. Культурный экспорт Японии, в первых строчках которого значатся анимационные фильмы, комиксы, кинофильмы, компьютерные игры и т. д., сегодня, с точки зрения масштабов целевой аудитории и, соответственно, его идеологического и духовного влияния на население других стран, превышает экспорт технологический.

Существующее в социологии понятие диада «литература/общество» дает возможность во многом понять настроения людей, живущих в ту или иную эпоху. При этом оба компонента диады одинаково значимы. Литературные пристрастия читающей публики, творчество писателей, мнение критиков на самом деле являются реакцией на процессы, которые происходят в обществе и могут служить характеристикой его состояния.

После реставрации Мэйдзи японская культура испытала мощное воздействие западной, что вызвало появление новых обычаев, моды, литературных и философских течений, новых слов и понятий. Члены различных просветительских обществ, а также переводная литература доносили до современников идеи Запада о государственном устройстве, гражданских правах, свободе личности. Воспитанным в духе конфуцианской морали японцам нелегко было усвоить всю массу новых понятий, к тому же в японском языке не всегда находились слова для их адекватного перевода.

И если в начальный период эпохи Мэйдзи еще не было собственной художественной прозы, то спустя чуть более полувека после начала модернизации страны литературная палитра Японии становится весьма разнообразной. Многие в ней свидетельствовало об изменении в отношении к миру и к его отражению в литературе. Это, в свою очередь, указывало на то, что к тонкому эмоциональному восприятию, которое всегда отличало японцев, добавилось стремление осмыслить происходящее и умение воспринимать мир рационально.

В послевоенной Японии вновь возрастает внимание к своему культурному наследию, но в то же время наметилась тенденция воспринимать свою страну с её культурой и литературой в мировом контексте.

Для позиционирования страны в мире, для успешного функционирования в нем большое значение имеет формирование ее образа, который тоже модернизируется. Во внешнем мире образ Японии является, пожалуй, одним из самых ярких. Особое внимание привлекает его такое удивительное качество, как способность не стареть в своей сущности, несмотря на изменение внешних форм. Он оперативно изменяется в соответствии с новой политической, социальной, экономической либо другой ситуацией. Получается, что та картинка, которую все мы привыкли видеть перед собой и которую привычно называем «образом Японии», полностью ассоциируя с ней в своем сознании реальную страну, на самом деле представляет собой в известном смысле «полуправду». Она задает определенные направления для «домысливания» в соответствии с имеющимся у нас социальным опытом. История возникновения и развития этой «полуправды», по сути, и есть история модернизации имиджа Японии.

Вообще, модернизацию имиджа без его коренной ломки или перестройки можно признать одной из самых интересных черт, характерных именно для внешнеполитического имиджа Японии. В период Мэйдзи Японию в общей сложности посетило более тысячи христианских проповедников и несколько сотен профессоров из США и европейских стран. Образ «живописной Японии», нарисованный этими «очарованными странниками», навсегда запечатлелся в неподготовленном сознании европейцев. И это был образ прошлого, образ исчезающей, а не возникающей Японии. Это позволяло заинтересованной стороне доммысливать образ в приятном для себя направлении, создавая эффект, названный позже «жапонизмом». Был создан идеалистический субъект имиджа, удачно попавший в такт ожиданиям аудитории. Но имидж не возникает из ниоткуда, его моделированием занимаются вполне конкрет-

ные люди, большинство из которых навсегда остаются неизвестными, но некоторые оставляют свое имя в истории.

Можно полагать, что японцам одним из первых опытно-теоретическим путем удалось определить, что основой правильного, удачного и эффективного моделирования образа страны является его непрерывная «консервативная модернизация» — регулярное обновление ограниченного числа давно существующих, проверенных стереотипов с целью их внешнего соответствия требованиям времени без попытки нарушения исторических связей в сознании реципиентов.

В последние десятилетия все большее значение приобретает культурная дипломатия, которая является сложным и многопрофильным видом деятельности по созданию имиджа страны.

* * *

С появлением японской модели догоняющей модернизации, которая не представляет собой точное копирование или имитацию западной модели, можно говорить о том, что последняя уже не является единственным путем для всего не западного мира. Япония, самая развитая страна Азиатско-Тихоокеанского региона, успешно конкурирует в экономической и технологической сферах с Западом и является во многом образцом модернизации для других азиатских стран. Точнее сказать, она показывает направление пути. В настоящее время в регионе выделяют четыре «эшелона развития», или четыре волны развития, которые образно называют «строй летящих гусей». Возглавила его Япония с ее успешной модернизацией. При этом развитие азиатских стран не ставит целью радикальную смену социокультурных основ, как это не сделала в свое время Япония.

Таким образом, в настоящее время модернизация претерпевает разительные метаморфозы. Охватив всю планету, она привела в движение социальные механизмы, которые побудили ряд культур и сообществ мировой периферии выйти из состояния летаргии.